

"Покажи мне, кто не раб. Один в рабстве у похоти, другой - у скупости, третий - у честолюбия, и все - у страха... Нет рабства позорней рабства добровольного".
Сенека.

I

- Прикольно лежит труп, - весело сказал Тимофеев, вытаскивая из пачки сигарету и жадно закуривая, - он курил круглые сутки, даже ночью один-два раза вставал на перекур.**
- Вы имеете в виду, что он лежит головой на северо-восток, а ногами на юго-запад?**
- спросил второй опер - Алексей Пусторогов.**
- Да. В предыдущих случаях они лежали строго головой на север.**

- Как по Фэн-шую... - сказал Пусторогов, Тимофеев усмехнулся. - И предмет другой...

- Ты имеешь ввиду удавку из его носков, - иронично произнёс Тимофеев, сплёвывая в угол комнаты и громко кашляя. - Да, странно... В предыдущих случаях это были галстуки. Н-да, - произнёс Тимофеев, - возможно, труп трогали...

- И, возможно, предмет заменили... - произнёс Пусторогов.

- Думаешь, это был галстук?

- Возможно... - Пусторогов гулко закашлял, он тоже был заядлый курильщик, - возможно, кто-то им дорожил.

- Не очень-то, наверное, приятно носить галстук после того как его использовали таким... способом, - Тимофеев скривился, машинально поправив галстук. - Н-да, снова имеем дело с "Акцией".

- Скорей всего, - поддержал его Пусторогов. - А начиналось всё так, в

**общем-то, безобидно, Сан Саныч, -
обычный бандитизм... - Наша Зуева была
права...Copyright © Roman Revakshyn
romanrevakshyn.su**

**В понедельник, на утреннем совещании у
начальника следственного отдела, майора
Липесткова, Тимофеев рассказывал о
собранной им информации о
существующих в Москве клубах,
обществах и всевозможных
общественных и негосударственных
организациях, которые могут иметь
отношение к "Акции".**

**- ... В городе также четыре клуба
любителей курительных трубок, семь
клубов гомосексуалистов, есть даже один
клуб очкариков... – докладывал
Тимофеев.**

**- Клуб очкариков? – неожиданно спросил
Липестков.**

- Да, есть и такой... Потом есть ...

- А ну, постой. - Липестков задумался, потом неожиданно открыл ящик стола и достал копию заявления от потерпевшего.

- Чуть не забыл... Тимофеев, надо посетить это так называемое общество. На него жалуется директор одной фабрики... поступил сигнал. Проверь информацию. Срочно.

- А кто же будет заниматься галстучными серийными убийствами? – мрачно произнёс Тимофеев. - Вы думаете это как-то связано с "Акцией" ...

- Потерпит, - безапелляционно скомандовал Липестков. Зуева и Пусторгов ухмыльнулись. - Нам всё равно надо будет проверять все эти общества и сообщества. - Тимофеев хотел было возмутиться, сказать, что он хотел бы начать с совсем других организаций, например: "Партии пивных алкоголиков" или "Кружка непорочного зачатия", но он уже давно понял, что в чём-либо убеждать Липесткова было в высшей

степени бесполезно: здоровые мысли подчинённых отскакивали от головы майора, как шарики пинг-понга от железобетонной стены.

- Ты, как раз, Тимофеев, носишь очки... - добавил майор. Зуева снова усмехнулась.

Адрес, по которому располагалось "Общество очкариков" представляло собой двухэтажное здание в стиле екатерининского классицизма. На стене, с правой и с левой стороны от массивной дубовой входной двери, висело около двух десятков разноцветных вывесок каких-то фирм, учреждений и организаций. На одной из вывесок Тимофеев увидел нарисованные очки и надпись ""Общество очкариков" - психологические тренинги и развитие мышления". "И с чего это Липесткову приспичило начать именно с этой неформальной конторы?" - подумал Тимофеев, не без труда открывая тяжёлую дверь в здание.

С правой стороны фойе, за столиком, сидела пожилая женщина, в которой безошибочно можно было определить консьержку.

- Здравствуйте, а где находится... - Тимофеев поднял голову и увидел растяжку, висевшую под потолком фойе: "Лекция Станислава Георгиевича Капчёнова "Этика современного бизнеса" - "Общество очкариков" 11.00" - гласила растяжка. В продолжение своего вопроса Тимофеев просто вытянул указательный палец в направлении объявления.

- Первый этаж, - сказала женщина, поняв намерения вошедшего, - посередине коридора направо, белые двери. Лекция идёт уже десять минут. Станислав Георгиевич пришёл ещё час назад. - Тимофеев ринулся вперёд.

- Эй! - окрикнула его женщина, - а вы член клуба? Вы, кажется, тут в первый раз - я вас раньше не видела. Если впервые

пришли, тогда вам надо вступить в общество и заплатить членский взнос. А если пришли для ознакомления, тогда надо купить разовый билет.

- Сколько?

- Сто рублей. - "Не так уж и дорого", - подумал Тимофеев и полез во внутренний карман.

- У меня универсальный членский билет, - он достал "корочку" и показал консьержке. Та молча изучила документ, но больше ничего не сказала.

"Похоже на какие-то курсы повышения квалификации или бизнес тренинг", - подумал Тимофеев, садясь на крайнее сидение в небольшом, но уютном зале человек на сто. Он огляделся по сторонам: вокруг сидели люди в очках - щуплые, лысые, с морщинистыми усталыми лицами. Он машинально поправил очки. "Неужели и я такой", - неожиданно

пришла ему в голову грустная мысль. Потом он заметил, что добрая половина присутствующих сидели либо с поднятыми очками, либо их совсем не было.

- Лидер должен уметь справляться с вызовами, проблемами и поражениями. – Монотонно произносил слова высокий лектор в полосатом тёмно-синем костюме. - И когда эти моменты наступают в нашей жизни, он должен быть готов принять вызов, решить проблему, если же ничего не выйдёт, то принять поражение и сделать выводы. "Н-да, точно, какая-то промывка мозгов, желающим быстро пробиться и обогатиться. - Подумал Тимофеев после пяти минут пребывания на лекции, - лёгкое мошенничество, без отягчающих. Небольшие взносы - и очкастый весёлый немолодой лысеющий паренёк под пятьдесят задорно рассказывает вам как стать успешным и набить подушку мелкими купюрами. Сейчас это часто

практикуется. Никакого криминала по моей части". - Тимофеев удобно спустился в кресле, чтобы принять расслабленную позу, склонил голову набок и мгновенно задремал - сказалась напряжённая неделя.

- На деле же наши руководители прячутся от вызовов, передают решение проблем третьим лицам и скрывают факты поражений и недочётов. – Продолжал говорить со сцены высокий субъект. - И виноват, почему-то, всегда кто-то другой. Как часто мы слышим от них фразы: "Я же вам говорил! Я так и знал! Так и должно было случиться!.." И как раз в то самое время шеф в этом не участвовал... - но этих слов Тимофеев уже не слышал.

Есть добрый и злой полицейский. В случае с дуэтом Тимофеев - Пусторогов - это было умный и тупой. И ещё была Зуева, лейтенант Мария Зуева. Тимофеев не только был выше их по званию, но и относился к своим двум подчинённым с

высокомерием и снисходительностью более разумного существа. Тем не менее, их трио существовало уже два года: Пусторогов был исключительно исполнительный - качество, наиболее ценимое Тимофеевым в своих коллегах, а Зуева была просто красива. Умение мыслить логически Тимофеев оставлял только себе.

- Пусторогов, сегодня ты пойдёшь в это «Общество очкариков» - я занят: и так три всяка мурыжим...

- Но я же не ношу очков, Сан Саныч.

- Это не страшно, их не трудно и надеть.

Насколько я понял из оперативных данных, то есть из интернета и своего личного посещения, там столько же слабовидящих, как москвичей в Москве.

Copyright © Roman Revakshyn

romanrevakshyn.su

На следующий день, рано утром, как только Тимофеев зашёл к себе в кабинет, за ним следом, запыхавшись, вбежал Пусторогов.

- Сан Саныч! - Тимофеев строго посмотрел на коллегу, Пусторогов вспомнил, что по утрам Тимофеев не любит фамильярности.

- Товарищ капитан, а что с этим обществом то делать будем? Закрывать? - Тимофеев недоумённо посмотрел на Пусторогова. - Вы слушали лекции, которые читает господин Капчёнов?

- Ну, в общем-то, немного... Не было времени...

- Я поначалу чуть не задремал, - Тимофеев опять посмотрел на молодого коллегу с большим удивлением, - а потом лектор, знаете ли, разогрелся и такое стал нести! Хорошо я таскаю с собой портфель с бумагами, хотел, знаете, оставить его вчера дома, но привычка... Я стал конспектировать. Правда, отвык от учёбы, четыре года после школы милиции..., но

кое-что записал. Вот почитайте. - Тимофеев взял листок бумаги, исписанный огромными корявыми буквами. Он уже привык к ужасному почерку Пусторогова, и стал без труда читать, бубня себе под нос:

"Я скажу вам простую вещь: вся наша жизнь - рабство."

- Да, да, - лекция так и называлась "Наша жизнь - рабство", - вставил Пусторогов. Тимофеев продолжил:

"Сколько их напыщенных повелителей мира. И все как один одеты в гробовые дорогие костюмы. Они не могут без дорогих часов, телефонов и автомобилей класса люкс. А если ты так от этого зависишь, то какой ты повелитель, ты такой же раб, а мы настолько слепы, что не можем этого рассмотреть. Если ты раб, как ты можешь нами управлять?"

Кто мы для них? Стая муравьёв, обслуживающая их интересы. Мы не заметны: служащие, рабочие... мы превращаемся в статистику. А если

**попробовать разворошить муравейник?
Тогда нас начнут убивать. Мы сами... друг
друга.**

**Мнимые понятия: родина, отчизна. Они с
рождения многое значат для нас, но как
только набиваешь мошну, высокие слова
исчезают, появляются другие... Выгода,
прибыль, процентная ставка,
рентабельность... Отдельный человек
прячется за толпами, тонет в тумане
цифр. И любой из нас может стать
нерентабельным, то есть не стоящим...
жизни.**

**Как только человек открывает в себе
талант, то он сразу же, почему-то, хочет
его монетизировать. И теряет талант,
растратив его по мелочам. Дорогим
мелочам. Даже в лучших из нас жадность
и стяжательство быстро впускают свои
когти."**

**" Н-да, познавательные лекции читает
этот, как его, Копчёный, что ли, - подумал
Тимофеев, дочитав до конца и повертев**

бумажку. - Я, скорее всего, пропустил много интересного, не надо было дрыхнуть."

- Ну и что? - сказал он.

- Так это я записал, что успел, там много другого "интересного" было. Чуть ли не призывы к восстанию!

- Н-да, хм, - Тимофееву было неприятно, что он так опростоволосился. Он стал думать и сопоставлять факты.

- А, может, они как-то связаны...? Это общество и наши дела?- заискивающе посмотрел в глаза капитану Пусторогов.

- Я как раз об этом думаю, - Тимофеев потёр лоб. - Слушай, Алексей, иди-ка возьми копию заявления на это "Общество очкариков". Ну, то заявление..., о котором говорил Липестков. А я пойду сделаю запрос на господина Капчёнова Станислава... э-э-э...

- Георгиевича.

- Точно. Посмотрим, что у нас на него есть. Интуиция мне подсказывает, что это

наш клиент. Поглядим, где он наследил...
А где Зуева?

- У неё сестра заболела - она завтра
выйдет. Зуева же вам говорила... -

Тимофеев снял очки и почесал ими нос:

- А, да, да... помню... Copyright © Roman
Revakshyn romanrevakshyn.su

II

- Как сестра, выздоравливает? – спросил
на следующий день Тимофеев Зуеву.

- Сестра?... Выздоровливает?... – Зуева
посмотрела на Тимофеева с удивлением.

- А мне Пусторогов сказал...

- Вечно он всё напутает, - поморщилась
Зуева. – *Приехала* сестра... погостить. Со

своими двумя головорезами... - Зуева
тяжело вздохнула, - Хорошо я ремонт ещё
не делала... Copyright © Roman Revakshyn
romanrevakshyn.su

- В общем, ситуация такая: - продолжил
Тимофеев, - Пусторогов сейчас на

сходняке этого «Общества очкариков». А мне тут как раз принесли информацию на их главаря, Капчёнова, помнишь.

Интересные данные, скажу тебе: посещение одиннадцати стран в течение двенадцати лет, но ничего серьёзного: мелкое мошенничество – полгода в тюрьме Австралии...

- В Австралии?

- Да. Ещё два месяца отсидки в Италии. Больше ничего.

- А гражданство?..

- Наш товарищ. Можно было бы, конечно, выставить за ним наблюдение, но времени у нас нет совсем – Липестков вот-вот порвёт нас на части. Надо брать этого Капчёнова за горло - думаю, он моментально расколется – такие типы долго не упрутся, собираюсь встретиться с ним завтра. А ты, Мария, сходи на фабрику, помнишь, о которой говорил шеф, узнай какие у них конкретные претензии к этому обществу? Не пойму с чего это шеф нас натравил на

этих неформалов?... Хотя в этом деле всякое возможно... Всё равно пока нет ни одной крепкой зацепки. На, - Тимофеев достал из оранжевой папки и передал Зуевой конспект, написанный Пустороговым на заседании «Общества очкариков», - почитай, что несёт на собраниях этот руководитель общества. По-моему, он чокнутый... на всю голову. – Зуева, как человек исключительно прилежный, стала внимательно изучать каракули Пусторогова.

К вечеру Пусторогов принёс новый конспект речей Капчёнова Станислава Георгиевича: «Каждый из нас хочет оставить после себя потомство. Но зачем? Чтобы на свет появился ещё один придурок? Но кто же признается, что он - придурок. Ведь человек сам по себе венец природы. Мыслящее существо... А если мыслящее, то почему мы не хотим понять, что это всего лишь инстинкт, инстинкт размножения. А когда

понимаем... всё становится легче. Есть секс, дающий нам удовольствие и расслабление, но причём здесь дети, забота о них, семейные обязанности и ценности. Просто хотим себя клонировать, думаем, что так продолжим свою жизнь. А напрасно...

Мы так ценим себя: как же, а вдруг больше не будет такого уникального идиота». Copyright © Roman Revakshyn romanrevakshyn.su

- Сам он идиот, - произнёс Тимофеев, отвлекаясь от конспекта. - Надо же такое... выдумать. У меня так и чешутся на него руки.

- Но вы бы слышали, Сан Саныч, какие овации он сорвал! – ехидно прокомментировал Пусторогов.

- Н-да, в городе так много психически неуравновешенных людей... - сказал Тимофеев и продолжил чтение.

«Мы с цинизмом относимся к женщинам, но боготворим наших матерей. Разве это не странно? Нам, почему-то,

отвратительна мысль, что к ним испытывали такие же похотливые незамысловатые чувства, какие мы сейчас испытываем к своим подругам»...

- "Общество очкариков"?! О, мы недавно слишком хорошо узнали об этой организации. – Директор фабрики сразу же стал эмоциональным и раздражительным, услышав от Зуевой это название, хотя до этого радостно подмигивал красивой собеседнице обеими глазами. – Это, девушка, не сообщество людей, носящих очки, уверяю вас, это настоящая организация новых революционеров. Один какой-то работник посетил их сборище и разрезвонил всем остальным. Теперь мы имеем разорганизованную систему управления фабрикой. Настоящий неприкрытый саботаж! После посещения их лекций сотрудники становятся

наглыми и самоуверенными, хомят и дерзят руководству. Даже грозят убийством!..

- Неужели? – Зуева высоко подняла брови.

- Да, да. Причём, это самые в прошлом исполнительные и квалифицированные кадры. Вот почему мы не можем их уволить и обратились к вашему начальству, благо Геннадий Семёнович, один из наших акционеров, хорошо знает подполковника Липесткова. - "Интересно, откуда?" - подумала Зуева и спросила:

- И большинство из них носят очки?

- Н-н-да, - директор фабрики вопросительно посмотрел на Зуеву. - Ну да, точно, большинство очкарики... Вот чем их, наверное, и заманивают!

- Заманивают их не этим... - Зуева вспомнила некоторые моменты из конспекта Пусторогова.

- А чем же? - удивился директор. - Не платят же им там?

- Наверное, им платят верой, - задумчиво произнесла Зуева.

- Не понял, - директор поправил золотые запонки на белоснежных манжетах.

- Верой в себя... Я так думаю... Ну да ладно, к делу это напрямую не относится.

- Зуева скептически посмотрела на холёного директора фабрики. - Вы можете мне составить точный список тех, кто посещает собрания "Общества очкариков"?

- Ну, явных, кто не скрывает - да. Но, я подозреваю, что тайных, неизвестных нам, намного больше. Это зараза какая-то...

- А вы сами не пытались там побывать? – спросила Зуева. Директор фабрики подозрительно на неё посмотрел.

- А что мне там делать? Ловить наших сотрудников как зайцев? Потом заносить их в чёрный список первыми на увольнение? - он покрутил головой по сторонам, поправляя воротник рубашки. - Это же лучшие специалисты, я же вам

сказал... Владельцы, в общем-то, хотят по-тихому прикрыть это так называемое общество: главное главаря припугнуть или вообще засадить по какому-нибудь поводу... Если не успокоится, конечно... А остальные разбредутся.

- Убийства были? – спокойно спросила Зуева. Copyright © Roman Revakshyn romanrevakshyn.su

- Бог с вами, - испуганно произнёс директор фабрики, отпрянув от девушки, изумлённый безмятежным спокойствием, с которым это было сказано, - пока не было...

III

- Каждый день мы ходим на работу, проявляем чудеса трудолюбия, выкладываемся по-полной, чтобы заработать побольше денег и потратить их на материальные ценности.

Благосостояние семьи... вечный миф общества потребления. Мы умны, опыт делает нас искусными, мы зарабатываем всё больше и тратим всё больше. А если вдруг из жизни исчезнут деньги, что будет тогда? Тогда большинство из нас потеряют смысл жизни. Так вот, оказывается, в чём он, смысл жизни... Сегодня мы получаем то, что хотели год назад, но всё равно ведь не успокаиваемся, ведь у нас есть наш смысл жизни... Нам надо ещё, нам надо новее, современнее, дороже - ведь у нас есть наш смысл жизни. Это как лестница к Альфа Центавра - путь бесконечен.

«Ну, ну, - думал Тимофеев, терпеливо дожидаясь окончания собрания. – А лекции становятся всё интересней...»

- Корпорациям нужны новые рынки сбыта, нужны новые толпы потребителей - это мы с вами. Каждый из нас становится частью системы потребления, но самое печальное во всём этом, что наши тела, организмы становятся главной частью

системы потребления. – Высокий лектор в очках всё более и более распался, начиная брать всё более высокие ноты. - Лекарства, которые нам вредны, вкусная, но опасная еда, ненужные нашему организму напитки - всё разрекламировано, завернуто в красивую упаковку, подано с улыбочкой за совсем, вроде бы, небольшую цену. Никому не выгодно, чтобы у нас исчезал перхоть; чтобы лекарства вылечивали окончательно; чтобы пища давала долгое насыщение; чтобы вещи были долговечны и удобны. И над этим работают миллионы маркетологов... Одни из нас делают всё возможное, чтобы сдохли другие, и как можно дороже. Те же, в свою очередь, делают то же самое по отношению к своим убийцам.

Приятный круговорот жизни... Copyright © Roman Revakshyn romanrevakshyn.su

- Вам семьдесят лет, - с вызовом сказал высокий лектор в очках - Капчёнов, когда

к нему, загадочно усмехаясь, после лекции подошёл Тимофеев. Сделать это было нелегко: после дружных аплодисментов по окончании речи, Капчёнова обступила толпа очкариков – почти половина из пришедших на лекцию. Он машинально раздавал какие-то книжки, не забывая взять за каждую плату, и перешёптывался с некоторыми из подошедших.

- Вам семьдесят лет, - сказал Тимофееву Капчёнов.

- Нет уж, господин Капчёнов, вы явно ошибаетесь... Мне сорок четыре. По крайней мере, было с утра... - усмехнулся Тимофеев, намереваясь принять вызов.

- Дорогой мой друг, я имею в виду образ вашего мышления, а не физическое состояние, - наставительно произнёс Капчёнов, по-видимому, собираясь закатить рукава и приступить к нравоучениям.

- А я имею ввиду ваше интереснейшее прошлое, Станислав Георгиевич.

- А вы вообще кто?! – Капчёнов, уловив в голосе собеседника нотки вызова, поднял очки, чтобы лучше рассмотреть человека. Потом он неожиданно взял Тимофеева под руку и отвёл в сторону.

"Встрепенулся!" - подумал Тимофеев, высвобождая руку из дружеской хватки Капчёнова, - сейчас мы тебя возьмём за жабры, голубок". - Он вынул удостоверение и отточенным до автоматизма движением ткнул его Капчёнову в лицо. Тот мгновенно опечалился, воздав должное своим нехорошим предчувствиям, он потёр лоб, потом нос:

- Какие-то вопросы?.. – неуверенно произнёс Капчёнов.

- Вопросы, вопросы... господин Станислав Георгиевич, - Тимофеев по опыту знал, что волю подозреваемого надо подавлять в самом начале допроса, и тогда он твой, - по прозвищу "Профессор", кажется, - добавил он, жестоко посмотрев

подозреваемому прямо в глаза. - Лицо Капчёнова приняло глупое выражение.

- Давно прибыли в страну, Станислав Георгиевич? – продолжил Тимофеев.

- Вообще-то, это моя родина, - вздохнул Капчёнов.

- Вам не понравилась Австралия? И ещё с десяток стран, которые вы посетили за последние двенадцать лет. - Капчёнов исподлобья посмотрел на Тимофеева, но неожиданно улыбнулся и произнёс:

- Ну, любовь путешествовать и стремление к широте мышления это у меня от бабушки: за свою бурную жизнь она побывала в пяти тюрьмах на пяти разных континентах. - Тимофеев высоко поднял брови, он никак не ожидал такой откровенности от криминального мыслителя. "А вот этого в его деле не было", - подумал он.

- Значит, путешествовали по местам бабушкиной славы?

- Ну, что вы, всего два континента и Галапагосские острова. ... В тюрьмах не

**был... – почему-то весело сказал
Капчёнов.**

**- Неужели? - подозрительно посмотрел на
него Тимофеев. Физиономия Капчёнова
зарделась от неловкости и притворного
стыда:**

**- Ну,... разве что в двух... Задержание... Не
больше двух месяцев. - Купчёнов вынул
из заднего кармана брюк носовой платок
и скорбно высморкался с сильным
неприятным звуком.**

- Мошенничество? Воровство?

**- Зачем же так грубо... э-э-э... Не
выплаченные проценты по кредитам...
Урегулирование к удовлетворению всех
сторон... В общем, недоразумения...**

Copyright © Roman Revakshyn

romanrevakshyn.su

**- С кем не бывает, - непроизвольно
улыбнулся Тимофеев. "Весёлый
мошенник, - подумал Тимофеев, - если не
брать в расчёт наши четыре трупа,
повешенные на собственных галстуках".**

- Что вы знаете о галстучных убийствах?!

- Э-э-э, что-то такое читал в прессе... По телевизору что-то было... Но я тут... - Капчёнов состроил скептическую мину.

- Значит, ничего не знаете? - решил больше не давить на подозреваемого Тимофеев, вспомнив неожиданно открывшиеся подробности о родословной мошенника.

- Нет, - облегчённо, произнёс Капчёнов, - как-то... не довелось...

IV

Полгода назад Тимофеев, Пусторогов и Зуева выехали на место преступления - крупный коммерческий банк. Труп мужчины средних лет мирно висел в его рабочем кабинете. Пусторогов по глупости включил вентилятор, стоявший на столе: труп начал монотонно раскачиваться; люстра, на которой висел мужчина, стала издавать пискливые звуки. Из кармана пиджака костюма

мертвеца вылетел небольшой листок бумаги. Зуева, как самая проворная, подбежала и подняла листок с пола. «Акция» было написано на бумаге.

- А когда будет собрание «Общества очкариков»? - спросил Тимофеев у знакомой ему консьержки.**
- Они от нас ушли, - огорошила его женщина, недовольно на него посмотрев.**
- С чего это? – резко сказал Тимофеев, едва придя в себя от неожиданности.**
- Не знаю... - Консьержка явно враждебно посмотрела на следователя. - Лично мне жалко, что их больше не будет. Станислав Георгиевич – такой приятный, вежливый, обходительный мужчина... - но Тимофеев её уже не слушал - он достал мобильник и начал звонить Зуевой.**

- Слушай, Мария, попроси, чтобы пробили по базе место постоянного или временного проживания этого самого Капчёнова, - консьержка зло посмотрела в сторону Тимофеева, услышав фамилию и презрительный тон, с которым она была произнесена.

- Ты знаешь, он вместе со своим обществом испарился...

- Это уже кое-что... - Тихо произнёс Тимофеев, подвинув на затылок свою клетчатую кепку мобильником. Ну, Стасик... - неожиданно ласково сказал он, предвидя жестокую расплату, которая ждёт Капчёнова, когда он его найдёт.

Хозяйкой квартиры, адрес которой был в базе данных, оказалась худощавая, на вид интеллигентная, но, судя по взгляду и высокомерному поведению, волевая женщина с седыми "накрученными"

волосами. Услыхав вопрос о своём постояльце, она поморщилась:

- Съехал... два дня назад, - женщина подтянула руками спадавшие старые мышинового цвета шерстяные тренировочные штаны с начёсом.

- А куда, может, сказал? – спросил Тимофеев, без особой надежды в голосе.

- Нет, не соблаговолил. Но, его следы обычно легко найти - после себя он оставляет горы книг.

- Неужели?

- Факт. Как и то, что он после себя не оставляет...

- В смысле? – спросил несколько заинтригованный следователь.

- Он, насколько я поняла из его развратных повадок, никогда не оставляет поле себя недопитых бутылок и нетронутых дев. Как, кстати, и последних платежей за квартиру... – Хозяйка квартиры определённо была зла на своего бывшего квартиранта, то ли за первое, то ли за второе прегрешение.

Copyright © Roman Revakshyn

romanrevakshyn.su

- Я могу осмотреть его комнату? - осторожно спросил Тимофеев, совсем не ожидая получить разрешение. Но хозяйка квартиры, казалось, была очень рада помочь ему всем, чем только могла. "Н-да, - подумал Тимофеев, похоже, насолил он ей. Этот может!"

Ничего примечательного и интересного для себя в комнате он не обнаружил: диван-кровать, шкаф и пять свежешовешенных книжных полок, полных книг.

- Это всё его, читатель... Всё полки приколачивал... и девиц водил втихаря... - мимоходом пояснила квартирная хозяйка, скрестив на груди руки. - Все стены раздолбал. Раздолбай... - Она сделала неосторожный шаг и загремела пустой посудой, стоявшей в углу комнаты: бутылки из-под виски, водки, вина и шампанского. - Ах, чтоб тебя... -

выругалась женщина. Copyright © Roman Revakshyn romanrevakshyn.su

Тимофеев просмотрел корешки книг стопками, как попало, наваленных на новую полку, висевшую над кроватью. - Дэвид Бах, Джек Уэлч, Дональд Трамп, Ричард Брэнсон..., - он достал блокнот и записал нескольких авторов. "Посмотрим в интернете, о чём пишут подобные писатели, - подумал Тимофеев, - наверное, тоже новоявленные миссии"...

V

- Корпоративная этика, честность... Всё это дерьмо! - Они нужны владельцам фирм, чтобы мы хорошо работали, добывали им средства... Сами они подобными глупостями себя не обременяют..., они выше это, они на другом уровне, смотрят на нас сверху вниз и усмеваются: столько идиотов добровольно приносят себя в

**жертву чужих интересов. Copyright ©
Roman Revakshyn romanrevakshyn.su**

- Я думал о вас, - решил ехидно начать Тимофеев, подойдя к Капчёнову в перерыве лекции.

- Я так и чувствовал, - глубоко вздохнул Капчёнов, - всю ночь у меня «крутило» живот, а к утру обильно расслабило. Я знал, что вы меня снова найдёте...

- Опять шутите?.. Ну, ну... Вы заставили нас вас искать... а это деньги налогоплательщиков, - сурово произнёс Тимофеев.

- А, - непринуждённо махнул рукой Капчёнов, - пришлось неожиданно поменять место собраний... Арендная плата, знаете ли, стала неподъёмной.

- Как и квартплата?

- А, вы и там... - Капчёнов ещё раз тяжело вздохнул, - место моего временного жительства... Не было условий для работы... Понимаете...

- Ваша бывшая квартирная хозяйка уже поведала мне об этом...

- Эта помесь крокодила и дятла?.. Значит, вы видели это роскошное помещение?..

По ночам, скажу я вам по секрету, клопы скакали по мне как лошади по ипподрому. Я думаю, хозяйка жаловалась, что мной крайне недовольна... - Капчёнов внимательно посмотрел на Тимофеева, - конечно, я падкий на женщин, но всему есть предел... На неё ... ну никак. Чем она и была, почему-то, недовольна. Я хотел оставить для вас записочку, честно,... но она... отказалась кому-либо что-либо передавать.

- Конечно. – Криво усмехнулся Тимофеев,

- Охотно верю... Тем более, что вы так поспешно съехали, что даже не захватили ваши книжки. Честно говоря, не подозревал, что вы так любите чтение. - Капчёнов улыбнулся.

- Как не странно, возможно, это прозвучит, но к чтению я пристрастился в

тюрьме. Австралийской... Вы уже всё обо мне знаете... Бессмысленно строить из себя невинность после третьего аборта... - Капченоев откашлялся. - В общем-то там было мрачно и безрадостно, - сами знаете, какая атмосфера в подобных заведениях, тюрьма это все-таки не центр культурного воспитания, - безрадостно кроме одной вещи: в тюрьме была шикарная, почти не тронутая огромная библиотека. За два месяца, которые я провёл в этом затхлом месте, я прочитал около шестидесяти книг. Так привык к чтению... до сих пор не могу остановиться! Copyright © Roman Revakshyn romanrevakshyn.su

- Наверное, и пописываете?

- С вами страшно разговаривать, вы всё знаете... - Капчёнов прищурился, застенчиво усмехнувшись, - было дело, накатал один роман,... нетленный: даже черви и мыши им брезговали.

- Подозреваю, что и образование получили? Диплома четыре, не меньше, сейчас это так легко делается...
- Зачем учиться, когда в жизни господствуют дыбилы.
- Гм, - Тимофеев не знал, что сказать, Капчёнов попал в яблочко.
- В общем, так, Станислав Георгиевич, я не хотел бы вас принуждать, но, скорей всего, вам придётся с нами тесно сотрудничать. Мы имеем большие подозрения, что члены вашего неформального образования совершают тяжкие преступления.
- Я не имею к этому никакого отношения!
- на лице Капчёнова проявился сильный испуг.
- Возможно, - задумчиво произнёс Тимофеев, - но ваши друзья-очкарики, возможно очень даже имеют. Нам надо характеристики на ваших подопечных. – Капчёнов ещё раз тяжело вздохнул:
- Ну, раз надо...

- И хочу вас предупредить, Капчёнов, управляющие и владельцы одной фабрики, работников которой вы так активно разлагаете, имеют на вас большой зуб, равнодушно к вам, так сказать...

- Я знаю, - печально произнёс Капчёнов.

- Откуда это?! – удивился следователь.

- Их представители уже встречались со мной... Крепкие такие ребята...

- Чего хотели?

- Чего, чтобы я исчез в неизвестном никому направлении. – Капчёнов ещё раз вдохнул, он понял, что беда не приходит одна.

- Вы сами виноваты – с таким прошлым и читать такие лекции.

- Ну что вы такое говорите, я же ангел - на мне клейма ставить негде. Но придётся, наверное, принять предложение этих ребят... А теперь извините, если позволите, дочитаю лекцию. Возможно, последнюю... Тимофеев был не против. Его даже начали интересоваться новые

пассажи Капченова. Copyright © Roman Revakshyn romanrevakshyn.su

- Схема менеджмента на каждом нашем производстве одна и та же: три начальника - один рабочий. Всем нам известно, что начальники это чрезвычайно позитивные люди: особенно, что касается вдоволь поорать, унижить прилюдно, показать ваше уютное место под его креслом, дать понять, что вы скотина и т.д. и т.п... Обычно наши офисы походят на филиалы зоосада: маленькие полосатые боссы расхаживают среди испуганных ручных мартышек... «Сомневаюсь, чтобы он когда-нибудь угомонился...» - подумал Тимофеев, внимательно конспектируя за Капчёновым.

VI

- Каждый день, по пути на работу мы стоим в пробках. Посмотрите вокруг: в подавляющем большинстве машин размером с автобус сидит не больше одного человека. Как, впрочем, и в остальных... Мы стали занимать так много места, наше тщеславие без меры, один человек может заградить полгорода. И мы с удовольствием превращаем город в газовую камеру.

Даю совет: хотите реально досадить своему начальнику - поглумитесь над его машиной. То же самое, совершённое с его женой или дочерью не вызовет у большинства из них таких же сильных эмоций. Вы ударите его прямо в сердце, то есть ниже пояса... Железки для них важней... Пусть за это и расплачиваются.

romanrevakshyn.su

Сегодня Капчёнов был одет в тёмно-синий костюм с фиолетовым отливом. Настроение у него, несмотря на угрозы и преследования, было приподнятым и игривым. Тимофеев, больше не пропускавший лекций подозреваемого, решил отложить разговор до времени, когда они выйдут на улицу.

- «Порш Каен» - приобрёл позавчера! - похвастался Капчёнов и 'пикнул' брелоком, завидев подходящего к нему Тимофеева. - Каен - великолепный древний город, столица французской Гвианы, я там бывал. - "Ну и наглец, - подумал Тимофеев, - а читает лекции о вреде автотранспорта. Вот откуда эта тема... Ну, наглец!"

- Знаете, когда я учился в институте и ректор купил себе автомобиль, мы автоматически поняли, что экзамены станут дорожке, – мрачно произнёс

Тимофеев, – теперь он коротает дни где-то в окрестностях Салехарда. – Капчёнов сильно напрягся.

- Это не о вас написали? – Тимофеев вытащил из кармана пиджака газету, развернул её и прочитал:

«Вчера в центре города автомобиль Порше Каен бежевого цвета, скрываясь от погони, не вписался в поворот и проехал сквозь салон красоты. В итоге солярий на колесиках с голой девушкой внутри оказался на оживлённом перекрёстке.»

Тимофеев подошёл к передней части машины и подозрительно посмотрел на разбитую фару, отсутствующий бампер и треснутое лобовое стекло.

- Говорят, в Каене хорошая древняя тюрьма... - сказал он Капчёнову. Тот поперхнулся закуренной сигаретой.

romanrevakshyn.su

- Там я не был..., - почему-то решил оправдаться Капчёнов.

- Вам продолжают угрожать? Как погляжу, вы не унываете...

- Да, продолжают..., но я не смогу выполнить их требования..., - вздохнул Капчёнов, - обстоятельства изменились - их конкуренты предложили намного более приемлемые условия... – Он ласково посмотрел на свою машину. - Я так, оказывается, востребован... - Капчёнов округлил глаза, - сам не ожидал!

- Вы обещали мне дать характеристики некоторым своим последователям, которых мы подозреваем...

- Да, да, помню, - с готовностью и рвением ответил Капчёнов. – Как же не выполнить обещание... Попробуй тут, - добавил он тихо. Присаживайтесь, - он открыл дверь машины, приглашая Тимофеева вовнутрь. Постоянная хитрая улыбочка продолжала играть на его губах. romanrevakshyn.su

В машине Тимофеев вынул из папки и показал Капчёнову первый листок, с

**приклеенной в верхнем левом углу
маленькой чёрно-белой фотографией.
- А, этот, - усмехнулся Капчёнов, - лох-
ботаник... – он завёл машину, - мухи не
обидит...**

VII

**- Все наши покойники были самыми
жестокими менеджерами и
руководителями в своих учреждениях и
на своих предприятиях. Но покончить с
собой им никто не помогал... разве что
морально. - Очередную планерку открыл
доклад Тимофеева. - Психологически
обработанные Капчёновым люди это
легко могли сделать...
- Значит, "Доведение до самоубийства", -
констатировала Зуева.
- Ну, попробуем доказать..., хотя это будет
невероятно трудно. Скользкая статья...**

- Скользящая статья, скользкий тип, Тимофеев, может, пора переходить к юридическим терминам. - Липестков начал свирепеть. Расследование шло медленно, без каких-либо внятных результатов. – Давай тащи этого прокопченного сюда и допрашивай, пока не будет важной информации. Следы ведут к нему, а ты всё с ним цацкаешься. – Липестков сверкнул глазами в сторону Тимофеева, тот потупил взгляд.

- Я видел записи его собраний, - покачал головой Липестков, - какой-то демократ отмороженный... На фабрике, на которой была Зуева, начались активные брожения, одна из смен объявила забастовку... romanrevakshyn.su

- Начнём с того чем вы вчера вечером занимались? – задал первый вопрос Тимофеев.

- М-м-м, это не сложно, - Капчёнов таинственно улыбнулся. – После лекции я встретился на площади Павелецкого вокзала с Еленой Отшельниковой–Зельценберг, преподавательницей французского, моей новой подругой... Прекрасно владеет языком...

- Насколько новой? – поинтересовался Тимофеев.

- М-м-м, как раз вчера и познакомились...

- На площади Павелецкого вокзала? – ухмыльнулся Тимофеев.

- Точно так, - застенчиво опустил глаза Капчёнов, - вы просто читаете мои мысли... В общем, мы пошли в нынешнее моё временное жилище - в Аборигеновском переулке, - Тимофеев сделал пометку на бумажном квадратике у него на столе. - ... в общем, послушали тринадцатую симфонию Баха, затем занялись сравнительным переводом Стивенсона, продекламировали друг другу любимые места из Филатова, я

вызвал такси, она уехала, я лёг спать.

romanrevakshyn.su

- А серьёзно, Капчёнов. Иначе мне придётся вас задержать...

- Только не надо меня пугать, прошу вас, не причиняйте мне моральные страдания,

- Капчёнов упрямо посмотрел Тимофееву в глаза, - я человек тонкой нервной

организации... Это может нарушить мою психику... Всё так и было, но несколько

прозаичней: снял проститутку у вокзала (днём она работает продавщицей, а

вечером подрабатывает...), поехали ко мне на хату, музыку слушали, честно, -

соседка – оперная певица, как раз распевалась перед спектаклем.

Декламация тоже была – были стихи любви и звуки наслаждения при

спаривании, - Капчёнов подмигнул Тимофееву. romanrevakshyn.su

- Я вижу вы неприхотливы насчёт

женщин. - Тимофеев тяжело вздохнул, открыл ящик стола и достал свежую

газету.

- «Вчера в городе произошло странное событие: три городских фонтана забили вином. Экспертиза показала, что из них текли марочные вина французского и итальянского производства. Из фонтана на площади Павелецкого вокзала струилось сухое белое вино Бэль Арш.»

- Да что вы говорите, - изумился Капчёнов, - моё любимое.

- «... Возле фонтанов началась чудовищная давка. Несколько человек были госпитализированы в бессознательном состоянии...

Неизвестные лица, воспользовавшись общим замешательством, стали разбрасывать листовки с надписью «Акция».

- Вам что-либо известно об этом? – Тимофеев внимательно посмотрел на Капчёнова.

- Нет. Конечно же, нет! – Капчёнов казался крайне удивлённым. - Даже не знал... Я бы зачерпнул... - Тимофеев печально на него посмотрел.

- «Прибывшая на место происшествия полиция, опросила свидетелей. Разбрасывали листовки люди в очках...».
- Ах, вот вы куда клоните... - Капчёнов отпрянул от стола, - скажу сразу: я против любых видов экстремизма. Если я являюсь руководителем «Общества очкариков», то это автоматически не означает, что любые очконосы, нарушающие законность, члены моего клуба.
- «За день до этого были ограблены два винных магазина...», - продолжил чтение статьи Тимофеев.
- Я не имею к этому никакого отношения!
- Капчёнов поднял руки вверх. - Сейчас я законопослушный гражданин.
- Капчёнов, ты же закоренелый мошенник, - решил открыть карты Тимофеев. Наступила пауза.
- Хи-хи, - усмехнулся Капчёнов, тоже, как будто, решив ответить откровенностью, - конечно, в общем-то, да. Но я же могу и

измениться. – Он опять подмигнул следователю.

- Вы же знаете, чем отличается мошенник от дурака - мошенник может измениться, а вот дурак... Я вешал этим доверчивым людям лапшу на уши, чтобы поднять свою скромную копейку, но, как оказалось, та белиберда, которую я выдумывал, попадала прямиком в цель. Меня слушали, меня стали уважать, я стал гуру и учителем. Мне впервые в жизни стали доверять. – Капчёнов всё больше начинал входить в раж. - Эти скромные люди... Эти скромные люди, носящие очки, они и делают благосостояние страны. Специалисты, доки своего дела, зануды и трудоголики, их не замечают, их не хотят видеть... те, у кого со зрением всё абсолютно в порядке. На них наживаются все кому не лень. Разве это справедливо? И вот они объединились в общество, восстали... О, как это всем не нравится! "Где же ваша скромность?!" - кричат им в лицо, - "Почему отходите от станка!?"

Назад в стойло! Не смей поднимать головы!"

- Ну-ну, Капчёнов, ты не на собрании, успокойся, оставь свои новые идеи для следующего митинга. Я уже вдоволь наслушался твоих изречений, – устало произнёс Тимофеев, ему уже до чёртиков надоел философский бред Капчёнова.

romanrevakshyn.su

- Но это не означает, что я толкаю их на что-то незаконное! ... – как будто одумавшись почти закричал Капчёнов. – А что они делают вне собраний меня совершенно не касается...

«Пора выпускать на арену Зуеву, - неожиданно подумал Тимофеев, - точно, идём по верному следу, и Капчёнов её не знает...».

- О-о-о!!! – вырвалось у Капчёнова, когда за его столик под села Зуева, лицо которой было покрыто самым ярким макияжем какой только можно было найти в магазине косметики.

- Как вас зовут, красатуля? – поспешил он спросить.

- Аделаида, - серьёзно ответила Зуева.

- О-о-о!!! – опять воскликнул Капчёнов.

- И долго ты будешь окать? – Зуева старалась придать голосу прокуренную хрипотцу. Капчёнов опять хотел произнести восклицание, но сдержался, что стоило ему большого усилия:

- А вы ершистая, - он откашлялся. – Но... красивая девушка без характера, как роза без шипов! Это даже... очень... А я Бертольд, к вашим услугам, - он протянул через столик руку, взял руку Зуевой и церемонно поцеловал её, не обращая внимания на угрюмые взгляды сомнительных посетителей забегаловки.

romanrevakshyn.su

- Бертольд? – хмыкнула Зуева, доставая пачку сигарет из сумочки.

- Да, Аделаида, - Капчёнов широко улыбнулся. - Я только что освежился рюмочкой водки, может быть и вы...?

- Не откажусь...

После того как они чокнулись и выпили Капчёнов продолжил:

- В подобных заведениях девушки делятся на три типа: одно стаканная, двух стаканная, ну, и апогей - трёх стаканная. А вы то как сюда попали, фея?

- Не твоё дело, - решила не вдаваться в подробности Зуева. Если бы ей пришлось выдумывать и притворяться, то она точно бы прокололась – она это знала.

- О-о-о! – не сдержался Капчёнов. - Вы умная женщина, это сразу видно. – Он решил в этот раз применить тактику льстеца-обольстителя. – К тому же красивая... А умная красивая женщина - явление природы такое же редкое, как белый амурский тигр. Обычно ум и красота существуют отдельно и

независимо друг от друга в разных представительницах женского пола. Кем Вы работаете?

- Я не работаю...

- Замужем? – Зуева утвердительно кивнула головой, одновременно почесав своей ногой лодыжку Капчёнова.

- О-о-о! – опять не сдержался Капчёнов, - но чувствую, вы верная, как жена моряка...

- А ты чем занимаешься, ...милок? – безэмоционально спросила Зуева-Аделаида. Капчёнова не надо было долго уговаривать пришпорить свою фантазию, разогретую алкоголем.

- На данный момент работаю PR менеджером по связям с общественностью в очень крупной нефтяной компании. Да и бриллиантами приторговую...

- А кем работал до этого? - спросила Зуева, первый раз застенчиво улыбнувшись, поддавшись обаянию Капченова.

- Я... я работал шахтёром... - загадочно подмигнул Капчёнов, посмотрев на свои ногти, - на алмазных рудниках. До сих пор выковыриваю грязь из-под ногтей.

Иногда попадаются необработанные драгоценные камни... – Он искусственно засмеялся. Вместе с ним засмеялась Зуева.

- Женат? - грубо спросила Зуева.

- На данный момент... нет.

- Н-да? – произнесла Зуева.

- Да, честно... Хотя мой последний брак и был счастливым... Она была налоговым инспектором... Серьёзно. Вы знаете, моя фея, мы были почти идеальной парой: её не интересовала литература, история и искусство, меня - НДС, НДФЛ и налоговый кодекс. Я сразу понял, что ей от меня надо то же, что и мне от неё - секс и деньги. Так мы прожили счастливо полтора года... Зато она привила мне некоторый интерес к теории ведения бизнеса.

romanrevakshyn.su

Официантка принесла на их стол большую тарелку спагетти.

- Это мне, - Капчёнов покрутил тарелку, - может быть, вы тоже... что-нибудь...

- Я не голодна.

- Извините, но за столом я беспощаден, - Капчёнов улыбнулся и начал энергично размахивать вилкой, заталкивая в рот спагетти. - Я безжалостно расправляюсь со всем съестным - это мой принцип, - пробубнил Капчёнов набитым ртом, - никогда не знаешь, когда в следующий раз доведётся хорошо поесть... – он приостановил поглощение блюда, поняв, что сболтнул лишнее...

- Вы умрёте от обжорства! – расхохоталась Зуева, удивившись с какой скоростью ест Капчёнов.

- Ну, это лучше, чем умереть от дизентерии... - промычал тот. Они снова выпили.

- Может быть Вы хотите стать жертвой моих низких наклонностей? Не хотите ли вручить мне то самое трепетное и святое, что только может женщина вручить

мужчине? – сказал Капчёнов, вытирая рот дешевой бумажной салфеткой.

- Хочу, - просто и спокойно произнесла Зуева.

- О-о-о, - опять не удержался от восклицания Капчёнов.

- Куда отправимся?

- Ко мне, конечно ко мне, - было видно, что Капчёнов просто вне себя от радости.

Из ванны Зуева вышла совершенно голая.

- Вот такой минимализм в искусстве мне нравится, - воскликнул Капчёнов подпрыгнув на диване, жадно разглядывая Зуеву. - Пороки впускают в нас свои когти через наслаждение. - Капченоев нахмурил лоб, лихорадочно растегивая ремень на брюках. - Даже Сенека пал жертвой развращённой власти. - Он тяжело вздохнул, опечалившись за Сенеку и принялся снимать носки.

- Не будем торопиться, милый, - Зуева села рядом и прижалась к Капченову свое аппетитной грудью. - Спешка нужна в других экстренных случаях. - Она крепко схватила Капченова за руку, стараясь сдержать его необузданный порыв.

- Вы садистка - как я могу быть сдержанным в вашем обществе. - Капченов не на шутку распалился. - И, хочу сказать, у нас не так уж много времени - утром мне надо будет уехать: буду сопровождать целый поезд гружёный золотом – двести тон, да ещё три вагона с алмазами. - Он, как поняла Зуева, решил хитростью ускорить процесс слияния тел.

- Давай выпьем, - игриво промурлыкала она, - я не могу полностью расслабиться. Томный вечер, прекрасные апартаменты...

- С некоторых пор я решил извлечь себя из алкогольного рабства и принял обет целомудрия. - Любое промедление стало сильно раздражать Капченова.

- Неужели? - Зуева усмехнулась, вспомнив как лихо Капченков опрокидывал стопки водки в баре.

- То есть много не пью, - попытался оправдаться трезвенник. - Кстати, могу вам сказать, моя милая, что самое страшное в начале трезвой жизни: когда бросаешь пить и открываешь протрезвевшие глаза на окружающую тебя действительность, главное не офонареть от увиденного. Многие мужчины уходят после этого от жен, меняют профессию, страну, религию, пол, цвет кожи... Поэтому надо плавно и неспеша... - тем не менее он пошёл на кухню, послышался стук стекла и звон бокалов. Назад он вернулся с подносом на котором была бутылка вина, шоколад и фрукты.

- Когда захочешь, ты такой галантный! - Зуева довольно улыбнулась. За стеной неожиданно послышались звуки рояля и распевные трели женского голоса.

- Вот почему удалось так дешёво снять эту шикарную квартиру, - засмеялся Капченков, - за стеной живёт солистка оперного театра. Воет - страшно! Певичка чёртова. Все-таки, хорошо настроенная голова может издавать дивные звуки. Но это - ненадолго, не волнуйся – распоётся и поедет на спектакль. Я ее ради интереса видел пару раз - утонченная такая вся, особенно в талии; ест одни изыски, я узнавал, только с доставкой на заказ, даже ее собаке доставляют еду из ресторана «Грабли», представляешь. А в это время цены на спектакли растут...

- Куда мы катимся... - усмехнулась Зуева одернув руку от бокала, над которым она произвела почти незаметные манипуляции.

Продолжение...